

DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2024.49.38>СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ВЫРАЖЕНИЙ С СЕМАНТИЧЕСКИМ ПОВТОРОМ В РУССКОМ И
КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Научная статья

Гэ Г.^{1,*}¹ ORCID : 0009-0005-2148-6358;¹ Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (charita0509[at]163.com)

Аннотация

В данной статье рассматривается явление семантического повтора, при котором языковое выражение содержит компоненты с одинаковым или близким значением. В работе представлен анализ семантического повтора в сферах словообразования и фразеологии на материале русского и китайского языков. Цель исследования заключается в выявлении сходств и различий манифестаций семантического повтора в обоих языках. Анализируются примеры редупликации в простых и сложных словах, повтор разнокоренных синонимов и устойчивые выражения с точки зрения их формальных и содержательных свойств. Также обсуждаются существующие классификации выражений, содержащих семантический повтор. Установлено, что для русского языка характерно большее разнообразие способов выражения семантического повтора, а также более важную роль играют его стилистические и семантические функции.

Ключевые слова: семантический повтор, избыточность в языке, редупликация, синонимический повтор, русский язык, китайский язык.

A COMPARATIVE ANALYSIS OF EXPRESSIONS WITH SEMANTIC REPETITION IN RUSSIAN AND CHINESE

Research article

Ge G.^{1,*}¹ ORCID : 0009-0005-2148-6358;¹ Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation

* Corresponding author (charita0509[at]163.com)

Abstract

This article examines the phenomenon of semantic repetition, in which a linguistic expression contains components with the same or similar meaning. The work analyses semantic repetition in the spheres of word formation and phraseology on the material of Russian and Chinese languages. The aim of the study is to identify similarities and differences in the manifestations of semantic repetition in both languages. Examples of reduplication in simple and compound words, repetition of differently-rooted synonyms and stable expressions are analysed from the point of view of their formal and content properties. The existing classifications of expressions containing semantic repetition are also discussed. It is found that the Russian language is characterized by a greater variety of ways of expressing semantic repetition, and its stylistic and semantic functions play a more important role.

Keywords: semantic repetition, linguistic redundancy, reduplication, synonymous repetition, Russian, Chinese.

Введение

В данной статье обсуждается явление повтора в русском и китайском языках. С точки зрения прагматики, повтор препятствует эффективной коммуникации, нарушая предложенные Полом Грайсом максимы количества: «не говори больше, чем необходимо» и способа: «будь краток, избегай ненужного многословия» [20]. Тем не менее в реальном языковом узусе выражения с повтором активно используются, могут нести дополнительную информацию, связанную с выражением эмоций, экспрессивностью, стилистическими особенностями, поэтому мы считаем, что стоит остановиться подробнее на рассмотрении данного явления.

Мы анализируем русские и китайские выражения, которые включают два или более слов со схожими или одинаковыми значениями в т.ч. однокоренные и разнокоренные синонимы, эквивалентные заимствования и другие. Таким образом, основным критерием включения выражений в наш материал является повтор содержания вне зависимости от повтора формального выражения. Подобное явление наблюдается и в русском, и в китайском языке, причем в каждом языке оно проявляется по-своему. В настоящей работе мы рассматриваем его в сферах словообразования и фразеологии.

Обсуждение и результаты

Мы начнем обсуждение с анализа семантического повтора в словообразовании. Если мы обратимся к словообразовательным типам китайского языка, то можно заметить, что явление семантического повтора представлено двумя способами – редупликацией и синонимическим повтором [15, С. 258-260].

Редупликация встречается в образовании китайских слов как в простых, так и в сложных словах. В пределах простых слов редупликация представлена как повторяющиеся слоги, которые функционируют только в плане выражения, но сами по себе незначимы, например такие слова как 孜孜 *zizi* ‘усердно, старательно’ (здесь и далее

переведено мной – Г.Г.), 蚩蚩 *ququ* ‘сверчок’, 猩猩 *xingxing* ‘орангутанг’, 饽饽 *bobo* ‘китайский пирог/печенье’ и т.п. Хотя существуют слова, повторяющиеся компоненты которых могут иметь собственное значение, но эти значения не всегда связаны со значениями получившихся слов. Таким образом, можно утверждать, что данные повторяющиеся компоненты также не несут отдельного смысла в их дублированных вариантах, например 区区 *ququ* ‘незначительный; маловажный’, 太太 *taitai* ‘супруга; госпожа’, 奶奶 *nainai* ‘бабушка’ и т.п. На основании вышеизложенного, можно сделать вывод, что простые слова с повторяющимися элементами не относятся к манифестациям семантического повтора и, следовательно, не являются предметом рассмотрения в нашей статье.

Нас интересует второй тип редупликации, к которому относятся сложные слова, образованные путем сложения одинаковых морфем/корней слов. Значение однослогового морфемы может быть тождественным или тесно связанным со значением редуплицированного выражения, например слова 爸爸 *baba* ‘папа’ = 爸 *ba* ‘папа’ + 爸 *ba* ‘папа’, 妈妈 *mama* ‘мама’ = 妈 *ma* ‘мама’ + 妈 *ma* ‘мама’, 皑皑 *aiai* ‘белый’ = 皑 *ai* ‘белый’ + 皑 *ai* ‘белый’ и т.п., ср. слово 宝 *bao* означает ‘драгоценные вещи’, а слово 宝宝 *baobao* имеет значение ‘младенец’, известно, что для родителей младенец также драгоценен, поэтому между производящим и производным есть связь.

Вместе с редупликацией, включающей формально тождественные компоненты, в китайском языке используются сложные слова, образованные при сложении разнокоренных слов со схожим или идентичным значением [14, С. 122]. Например, слово 声音 *shengyin* ‘звук’ образовано путем объединения двух слов 声 *sheng* и 音 *yin*, и оба они имеют значение ‘звук’, слово 道路 *daolu* ‘путь/дорога’ = 道 *dao* ‘путь/дорога’ + 路 *lu* ‘путь/дорога’. Компоненты данных слов находятся в равноправных отношениях без учета их позиции (главная или второстепенная) для выражения общего содержания. Частеречная принадлежность и семантика исходных слов-компонентов и получившегося сложного слова совпадает [18, С. 105-106]. Эти примеры иллюстрируют характерную особенность в истории развития китайской лексики, когда происходит переход от односложных слов к двусложным. Этот процесс обусловлен одновременным действием грамматики и семантики. При переходе от односложных слов к двусложным словам носители языка выбирают синонимы, в том числе дублиеты, для составления сложных слов, что приводит к ситуации, когда односложные и двусложные слова с одинаковым значением используются параллельно. Со временем двусложные слова постепенно вытесняют односложные, что ведет к обогащению и развитию словаря китайского языка в количественном и семантическом отношении [17, С. 212-213].

Рассмотрим теперь семантический повтор в сфере словообразования русского языка. В современном русском языке существует значительное количество удвоенных образований, компоненты которых имеют сходство в плане выражения и в плане содержания, например *большой-большой*, *далеко-далеко* и т.п. [7, С. 63]. Согласно модели удвоения (повторяемости) языковых единиц, которая показана О.Ю. Крючковой в виде цепи градуальных переходов, явление семантического повтора проявляется в русском языке не только как морфемные, но и как словные удвоения. В словах с морфемными удвоениями семантический повтор представлен как удвоения синонимических аффиксов, например диал. *жердинина*, разг. *попризабыть*, а в ряду разновидностей словных удвоений, к словообразовательным случаям русского языка относятся только случаи редупликации типа *большой-большой*, *крепко-накрепко*, поскольку в словных удвоениях других типов обнаруживается либо возможность изменения порядка слов либо синтаксические отношения между компонентами [7, С. 66]. Процесс образования удвоений типа *крепко-накрепко* происходит, когда каждое неудвоенное слово в этих удвоенных образованиях перестает восприниматься как самостоятельная лексема и превращается в морфему, а объединенная конструкция функционирует как единое сложное слово [7, С. 65]. Такая точка зрения была высказана и Н.М. Шанским в уже в 60-е гг. [13, С. 269].

Подробно явление редупликации в русском языке рассматривается и в статье В.Ю. Апресян [19, С. 656]. Она считает, что такие выражения передают значение высокой степени, но для разных частей речи повторы имеют свои особенности.

Для существительных это значение большого объема (1) или типичного представителя категории (2):

(1) *А вообще в нашем краю леса-леса кругом, а дальше глушь и хутора* [9];

(2) *Она небольшого роста, приземистая, внук перерос её ещё в прошлом году, такая бабушка-бабушка* [5].

Для глаголов выделяется значение продолжительности (3) или усиленного воздействия на собеседника (4):

(3) *Учился-учился и ... стал теоретиком!!!* [2];

(4) *Первый тур был посвящен известным деталям из фильмов и мультфильмов. На экране показывали картинку: шлем с «крылышками», красная туфелька с трезубцем, фикус на окне. По этим деталям за пятнадцать секунд мы должны были угадать и написать название картины.*

— *Я знаю!*

— *Пиши-пиши быстрее!*

— *Это точно оно!* [11].

Для наречий и прилагательных характерно значение интенсивности признака, причем в качестве компонентов используются прилагательные со значением параметров (размер, продолжительность и др.), например *большой-большой*, *длинный-длинный* и т.п., и физических свойств (температура, текстура, цвет и др.), например, *холодный-холодный*, *мягкий-мягкий*, *черный-черный* и т. п. [19, С. 657]:

(5) *Сегодня праздник детворы, Смех льётся звонко-звонко* [4].

В целом, в китайском и в русском языках семантический повтор в сфере словообразования осуществляется двумя образами: редупликация и синонимический повтор. В китайском языке семантический повтор присутствует только в образовании сложных слов, в то время в русском языке с помощью использования синонимических морфем можно образовать простые слова с одной основой (*жердинина*), и посредством редупликации – сложные слова. В русском

языке семантический повтор может передавать значение высокой степени, большого объема, продолжительности или интенсивности признака, в то время как в китайском языке эти аспекты могут быть не так ярко выражены.

Рассмотрим теперь семантический повтор во фразеологии.

В естественном языке существуют словосочетания, значение которых не является результатом применения общих правил сочетания значений. Такие сочетания слов называются устойчивыми или фразеологизмами [6, С. 191-192]. В китайском языке к ним относятся четырехморфемные чэнъюй. Среди них выделяются, с одной стороны, выражения, в которых оба элемента имеют одинаковое значение (каждое словосочетание записано двумя иероглифами), например, 唉声叹气 ‘вздыхать и стонать’, 安营扎寨 ‘разбить лагерь и расположить стоянку’, 深思熟虑 ‘глубоко обдумывать и взвешивать’ и так далее. Составляющие компоненты находятся в сочинительных отношениях, общий смысл двух частей в целом совпадает, т.е. повтор используется, чтобы подчеркнуть передаваемое значение. В качестве примера проанализируем фразеологизм 谨小慎微 ‘осторожный и предусмотрительный’. «谨小» и «慎微» разделены, но не имеют иерархии или последовательности, по смыслу «谨小» равнозначно «慎微», это усиление одного и того же значения. Возможны примеры, когда семантический повтор в китайском выражении представлен с использованием одного и того же или различных числительных, (см. примеры (6) и (7)).

(6) 千方百计 букв. ‘тысяча способов и сто планов’ – всеми способами [16, С. 184].

(7) 百依百顺 букв. ‘сто процентов согласен и сто процентов послушен’ – полное подчинение или согласие [16, С. 185].

В русском языке также наблюдаются случаи, когда устойчивые выражения содержат компоненты с смысловым повтором, например, *масло масляное, службу служить, слыхом не слышать* и т. д. О.Ю. Крючкова отмечает, что данные выражения не являются ни редупликацией, ни в чистом виде лексическим повтором, а находятся где-то посередине: «вместе с тем, конструкции типа *диво-дивное, криком кричать*, будучи действительно основанными на удвоении, есть результат диахронного развития языковой системы» [8, С. 10]. В статье Е.В. Генераловой также рассматриваются фразеологические выражения в русском языке XVI–XVII вв, в составных частях которых обнаруживается избыточность в выражении смысла [1, С. 44]. В её статье плеоназм определяется как родовое понятие по отношению к понятию тавтологии. В плеоназм входят различные выражения с семантическим повтором, а под тавтологией понимается явление, связанное с использованием однокоренных слов [1, С. 44]. Можно заметить, что определение тавтологии у Е.В. Генераловой сходно с «узкой» трактовкой тавтологии А.П. Евгеньевой, а определение плеоназма Е.В. Генераловой соответствует широкому пониманию тавтологии А.П. Евгеньевой [3].

На основе отношений между составляющимися компонентами в этих фразеологизмах, Е.В. Генералова выделила четыре вида плеоназма:

- 1) тавтологические фразеологизмы;
- 2) собственно плеонастические сочетания с семантически избыточным компонентом;
- 3) расчлененно-описательные конструкции;
- 4) условно синонимические конструкции.

Тавтологические фразеологизмы представляют собой сочетания слов, компоненты которых представляют однокоренные слова, или разные формы одного и того же слова, между ними обнаруживаются, в основном, подчинительные отношения, например, *чудо чудное, диво дивное, кабалы не в кабалы* и т. п.

Во вторую группу плеоназмов входят выражения, в которых обнаруживается семантически избыточные компоненты. Они могут играть различные синтаксические роли: например атрибутивного модификатора, в сочетаниях *дурак безумный, мужняя жена*, или дополнения в сочетаниях *вскричать голосом, слово выговорить, губить до смерти* и т.п.

Спорным нам кажется отнесение к повторам некоторых выражений из третьей группы, выделенных по принципу наличия у них однословных синонимов, например *зимней порой* (ср. *зимой*), *колокольный мастер* (ср. *колокольник*), *вчерашний день* (ср. *вчера*). Как представляется, общая семантика выражений в ряде случаев является композиционной и включает значение составляющих его элементов. В отличие от примеров явного повтора типа *вчерашний день* (ср. *вчера*), где корневая морфема *вчера-* в уже содержит смысловой компонент ‘день, предшествовавший нынешнему дню’, в примерах типа *колокольный мастер* семантика словосочетания складывается из семантики его компонентов.

Наконец, в последнюю группу входят синонимические конструкции, которые напоминают рассмотренные выше китайские сочетания чэнъюй. Рассматриваются сочетания, где имеется сочинительный союз (*бережно и устрожливо*), где он отсутствует (*не знать, не ведать*), а также «такие соединения двух самостоятельных по форме и по значению слов, принадлежащих к одной и той же части речи, которые при соединении как бы сливаются в одно целое и иногда получают дополнительный смысловой оттенок» [10, С. 55]: *грусть-тоска, правда-истина, глядучись-смотрясь*).

Таким образом, семантический повтор во фразеологии в русском языке более многообразен, чем в китайском языке. В китайских фразеологизмах семантический повтор реализуется с помощью синонимов. В русском языке, семантический повтор может иметь различные формы выражения, включая сочетания однокоренных слов, разных форм одного и того же слова, разнокоренных синонимов или слов с «избыточным» смыслом. В то время как компоненты семантического повтора в фразеологизмах китайского языка находятся в сочинительных отношениях, в русском языке между ними возможна как сочинительная, так и подчинительная связь. В обоих языках семантический повтор может служить для усиления или уточнения уже существующего значения.

Следует отметить, что в обоих языках некоторые выражения с семантическим повтором настолько распространены, что уже не воспринимаются носителями как плеонастические. Например, в китайском языке активно используются выражения *未来的前景* – ‘перспективы будущего’, *古老的格言* – ‘древние мудрые изречения’, *不切*

实际的幻想 – ‘нереалистичные фантазии’ и т.д., а в русском языке – выражения *собраться вместе, ответная реакция, государственный чиновник*.

Заключение

В целом, несмотря на то что семантический повтор противоречит общим прагматическим принципам, он активно используется носителями на разных языковых уровнях. В работе был рассмотрен семантический повтор в русском и китайском языках в сферах словообразования и фразеологии. По результатам анализа можно утверждать, с одной стороны, что для русского языка характерно большее разнообразие способов выражения семантического повтора, а также более заметны его стилистические и/или семантические функции. С другой стороны, мы обнаружили некоторые схожие выражения, которые существуют в обоих языках, ср. *бережно и устрожливо* и *谨小慎微*. Поиск закономерностей, объясняющих эти совпадения, оставляет поле для дальнейшего исследования.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Генералова Е.В. Мужняя жена и диво дивное: Из истории плеонастических сочетаний в русском языке / Е.В. Генералова // Русская речь. — 2023. — № 3. — С. 40-54.
2. Глава Минтруда: Дефицит кадров в России ведёт к росту продолжительности рабочей недели // Военное обозрение. — 2023. — URL: <https://topwar.ru/220960-glava-mintruda-deficit-kadrov-v-rossii-vedet-k-rostu-prodolzhitelnosti-rabochey-nedeli.html> (дата обращения: 11.12.2023).
3. Евгеньева А.П. Очерки по языку русской устной поэзии в записках XVII–XX века / А.П. Евгеньева. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1963. — 348 с.
4. Здравствуй, Новый год! (Переливаются шары) // Стихи.ру. — 2016. — URL: <https://stih.ru/2016/11/16/11283?usclid=lq0rqvqk3i662565707> (дата обращения: 11.12.2023).
5. Институт бабушек // Livejournal. — 2014. — URL: <https://bar-su-chok.livejournal.com/197954.html> (дата обращения: 11.12.2023).
6. Кибрик А.Е. Введение в науку о языке / А.Е. Кибрик, С.Г. Татевосов, Е.А. Лютикова и др. — М.: Буки Веди, 2019. — 672 с.
7. Крючкова О.Ю. Вопросы лингвистической трактовки лексической редупликации в русском языке / О.Ю. Крючкова // Русский язык в научном освещении. — 2004. — № 2(8). — С. 63-83.
8. Крючкова О.Ю. Редупликация как явление русского словообразования / О.Ю. Крючкова. — Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 2000. — 261 с.
9. О том, как я дом из газобетона своими руками строила // FORUMHOUSE. — 2014. — URL: <https://www.forumhouse.ru/threads/263101/page-46> (дата обращения: 11.12.2023).
10. Привалова М.И. Сложные слова или словосочетания? / М.И. Привалова // Очерки по лексикологии, фразеологии и стилистике. — 1958. — Вып. 42. — № 243. — С. 53-68.
11. Про кино, и не только // Дважды Два. Апатиты. — 2017. — URL: <http://gazeta2x2.ru/?p=77344> (дата обращения: 11.12.2023).
12. Синочкина Б.М. Синонимические повторы в русской речи (на материале художественной литературы XIX–XX вв.) / Б.М. Синочкина // Kalbotyга. — 1981. — № 33(2). — С. 97-104.
13. Шанский Н.М. Очерки по русскому словообразованию / Н.М. Шанский. — М.: Изд-во МГУ, 1968. — 308 с.
14. 丁喜霞. 联想构词:同义并列双音词的构成模式 / 丁喜霞 // 周口师范学院学报. — 2006. — № 1. — 第 122-126 页.
15. 黄伯荣. 现代汉语(上册) / 黄伯荣. — 北京: 高等教育出版社, 2002. — 337 页.
16. 马国凡. 成语 / 马国凡. — 呼和浩特: 内蒙古人民出版社, 1973. — 343 页.
17. 杨端志. 汉语史论集 / 杨端志. — 济南: 齐鲁书社, 2008. — 440 页.
18. 张新红. 论联合型复合词的语素序列 / 张新红, 刘锋 // 伊犁师范学院学报(社会科学版). — 2008. — № 1. — 第 105-108 页.
19. Apresjan V. Russian Constructions with Syntactic Reduplication of Colour Terms: A Corpus Study / V. Apresjan // Russian Journal of Linguistics. — 2018. — № 3. — P. 653-674.
20. Grice H.P. Logic and Conversation / H.P. Grice // Syntax and Semantics. Vol. 3: Speech Acts. — New York: Academic Press, 1975. — P. 41-58.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Generalova E.V. Muzhnaja zheni i divo divnoe: Iz istorii pleonasticheskih sochetanij v russkom jazyke [Muzhnyaya Zheni and Divo Divnoe: from the History of Pleonastic Combinations in Russian Language] / E.V. Generalova // Russkaja rech' [Russian Speech]. — 2023. — № 3. — P. 40-54. [in Russian]
2. Glava Mintruda: Defitsit kadrov v Rossii vedet k rostu prodolzhitel'nosti rabochej nedeli [Head of the Ministry of Labor: Staff shortage in Russia leads to an increase in the length of the working week] // Military Observation. — 2023. — URL: <https://topwar.ru/220960-glava-mintruda-deficit-kadrov-v-rossii-vedet-k-rostu-prodolzhitel'nosti-rabochejnedeli.html> (accessed: 11.12.2023). [in Russian]
3. Evgen'eva A.P. Ocherki po jazyku russkoj ustnoj poezii v zapisjah XVII–XX veka [Essays on the Language of Russian Oral Poetry in the Records of the 17th–20th Centuries] / A.P. Evgen'eva. — M.; L.: Publishing House of AS USSR, 1963. — 348 p. [in Russian]
4. Zdravstvuj, Novyj god! (Perelivajutsja shary) [Hello, New Year! (Balloons shimmer)] // Stihi.ru. — 2016. — URL: <https://stihi.ru/2016/11/16/11283?ysclid=lq0rqvgk3i662565707> (accessed: 11.12.2023). [in Russian]
5. Institut babushek [The Grandmothers' Institute] // Livejournal. — 2014. — URL: <https://bar-su-chok.livejournal.com/197954.html> (accessed: 11.12.2023). [in Russian]
6. Kibrik A.E. Vvedenie v nauku o jazyke [Introduction to the Science of Language] / A.E. Kibrik, S.G. Tatevosov, E.A. Ljutikova et al. — M.: Buki Vedi, 2019. — 672 p. [in Russian]
7. Krjuchkova O.Ju. Voprosy lingvisticheskoj traktovki leksicheskoj reduplikatsii v russkom jazyke [Issues of Linguistic Interpretation of Lexical Reduplication in the Russian Language] / O.Ju. Krjuchkova // Russkij jazyk v nauchnom osveshhenii [Russian Language and Linguistic Theory]. — 2004. — № 2(8). — P. 63-83. [in Russian]
8. Krjuchkova O.Ju. Reduplikatsija kak javlenie russkogo slovoobrazovanija [Reduplication as a Phenomenon of Russian Word Formation] / O.Ju. Krjuchkova. — Saratov: Publishing House of Saratov University, 2000. — 261 p. [in Russian]
9. O tom, kak ja dom iz gazobetona svoimi rukami stroila [About how I built a house from aerated concrete with my own hands] // FORUMHOUSE. — 2014. — URL: <https://www.forumhouse.ru/threads/263101/page-46> (accessed: 11.12.2023). [in Russian]
10. Privalova M.I. Slozhnye slova ili slovosochetaniya? [Compound Words or Phrases?] / M.I. Privalova // Ocherki po leksikologii, frazeologii i stilistike [Essays on Lexicology, Phraseology, and Stylistics]. — 1958. — Iss. 42. — № 243. — P. 53-68. [in Russian]
11. Pro kino, i ne tol'ko [About movies, and more] // Twice Two. Apatity. — 2017. — URL: <http://gazeta2x2.ru/?p=77344> (accessed: 11.12.2023). [in Russian]
12. Sinochkina B.M. Sinonimicheskie povtory v russkoj rechi (na materiale hudozhestvennoj literatury XIX–XX vv.) [Synonymic Repetitions in Russian (19th–20th Centuries Literature)] / B.M. Sinochkina // Kalbotyra. — 1981. — № 33(2). — P. 97-104. [in Russian]
13. Shanskij N.M. Ocherki po russkomu slovoobrazovaniju [Essays on Russian Word Formation] / N.M. Shanskij. — M.: Publishing House of MSU, 1968. — 308 p. [in Russian]
14. Ding X. Lianxiang gouci: Tongyi binglie shuang yin ci de goucheng moshi [Associative Word Formation: The Model of Forming Two-syllable Synonymous Words with Coordinating Components] / X. Ding // Zhoukou shifan xueyuan xuebao [Journal of Zhoukou Normal University]. — 2006. — № 1. — P. 122-126. [in Chinese]
15. Huang B. Xiandai hanyu (shang ce) [Modern Chinese (Volume 1)] / B. Huang. — Beijing: Higher Education Press, 2002. — 337 p. [in Chinese]
16. Ma G. Chengyu / G. Ma. — Hohhot: Inner Mongolia People's Publishing House, 1973. — 343 p. [in Chinese]
17. Yang D. Hanyu shilun ji [Essays on the History of the Chinese Language] / D. Yang. — Jinan: QiLu Press, 2008. — 440 p. [in Chinese]
18. Zhang X. Lun lianhe xing fuhe ci de yusu xulie [On the Morpheme Order of Combined Compound Word] / X. Zhang, F. Liu // Yili shifan xueyuan xuebao (shehui kexue ban) [Journal of Yili Normal University (Social Science Edition)]. — 2008. — № 1. — P. 105-108. [in Chinese]
19. Apresjan V. Russian Constructions with Syntactic Reduplication of Colour Terms: A Corpus Study / V. Apresjan // Russian Journal of Linguistics. — 2018. — № 3. — P. 653-674.
20. Grice H.P. Logic and Conversation / H.P. Grice // Syntax and Semantics. Vol. 3: Speech Acts. — New York: Academic Press, 1975. — P. 41-58.